

Вернулась? Твоя тетушка не чинила тебе препятствий? — Белая госпожа изначально хотела пойти сама, но мастерскую нельзя было оставлять без присмотра, к тому же Е Чэнь еще не обзавелся семьей и ему не стоило надолго задерживаться в чужом доме. Эту поруку пришлось доверить ему, не посылать же туда саму госпожу Сун, так что только младший сын мог удержать положение. Несмотря на это, на душе у нее скребли кошки, и, услышав, что младший сын вернулся, она тут же поспешила обратно.

— Нет. — Е Чэнь положил ответные дары на стол, и голос его звучал ровно, совсем не похоже на человека, которого обидели.

Госпожа Бай успокоилась, но тут же подозрительно переспросила:

— Правда?

— Бабушка, всё не так! Я тебе говорю, дядя — просто невероятный! Старшая тетушка только было собралась придаться к подаркам, что мы принесли, как дядя позвал старшую тетушку и остальных в гости к другим нашим дядьям. У старшей тетушки аж лица от злости позеленели... — Е Гуан покраснел от возбуждения, глаза его сияли, и он разве что не вилял хвостом вокруг Е Чэня, как щенок.

На лице госпожи Бай играла улыбка, но в глубине глаз таилась неизбывная печаль. В прошлые годы старшая невестка не была такой сварливой: после смерти старшего сына и старшего внука она словно переменилась в лице. Тяжело же приходится ее старшей дочери, которая гнет спину под ее началом.

Госпожа Бай горько сожалела о содеянном, но за большие деньги не купишь знание вперед. О расторжении брака не могло быть и речи: мало того что старшая дочь не смогла бы бросить мужа, так неужели она оставила бы на произвол судьбы детей? Ей оставалось лишь по мере сил помогать им, но состояние семьи Е было таковым, каков был, и из-за этого у госпожи Бай от забот поседела голова.

Ах, дети — это сплошные долги!

Глядя на двух внуков, воспрянувших духом, и на совершенно равнодушного к этому младшего сына, госпожа Бай проглотила слова, уже вертевшиеся на языке. Придет время — и лодка проплывет сквозь морок. Теперь и жизнь в семье стала лучше, и спины распрямились, так что пусть обижаются — сколько можно терпеть? В худшем случае можно забрать дочь с зятем к себе, в хозяйстве как раз нужны рабочие руки, всяко лучше, чем терпеть ежедневные понукания старшей невестки.

Успокоив себя, госпожа Бай перестала терзаться этим вопросом и перевела взгляд на стол. Поскольку семья Е в этот раз сделала щедрый подарок, ответный дар, хоть и уступал ему, тоже оказался немаленьким. Однако это касалось лишь общей картины: среди прочего там нашлось несколько свертков, которые сильно резали глаз — сплошной брак или товары на грани порчи и плесени, неизвестно где откопанные.

Госпожа Бай мысленно усмехнулась, бросила на них беглый взгляд и отложила в сторону, очевидно, давно привыкнув к подобному и даже не изменившись в лице.

Двое младших явно еще не достигли долговременной выдержки: Е Хуэй держался более сдержанно, а Е Гуан пылал праведным гневом, отчетливо выписав недовольство на лице.

На сей раз госпожа Бай ничего не сказала. Уж лучше иметь норы, чем покорно сносить обиды. Раньше выхода не было, но если и теперь во всем проявлять излишнюю осторожность и тревожиться о каждой мелочи, то даже сметы семьи Е не хватило бы, чтобы встать на ноги.

Е Чэнь немного посидел с ними, а видя, что от него больше ничего не требуется, направился к конюшне.

Из-за того, что столько людей разом уехало, деревня Суйфэн казалась очень тихой, зато у конюшни кипела самая настоящая бурная жизнь: расчищали луга, возводили постройки... Толпы сновали туда-сюда, оживление стояло невероятное.

Е Чэнь не стал подходить слишком близко. Издалека глянув на размах работ, он невольно почувствовал смутную тревогу. Коннозаводчики скупили большую часть пустующих земель вокруг деревни Суйфэн, а оставшиеся участки либо представляли собой крошечные клочки, либо страдали от бесплодия почвы. Это было крайне невыгодно для развития деревни Суйфэн и еще сильнее сказывалось на нем самом.

Однако делать было нечего — обстоятельства сильнее человека. Раз другие хотят покупать, неужели он мог им запретить?

Но это вовсе не означало, что Е Чэнь собирался сидеть сложа руки. Ему было все равно, кто с таким размахом строит здесь конюшню, но если это начнет угрожать его безопасности, он ни за что не останется в стороне.

На следующий день начались разведывательные мероприятия. В них участвовали не только младшие, но даже госпожа Бай и госпожа Сун, на время превратившиеся в лазутчиц.

Вскоре к Е Чэню стали поступать непрерывные потоки сведений.

Резиденция маркиза Цинъань? — Е Чэнь замер. Разве речь не шла о торговцах лошадьми? Как они вдруг превратились в влиятельную резиденцию маркиза? Слухам и впрямь верить нельзя.

Желая убедиться в достоверности этих сведений, Е Чэнь съездил в уезд Цзиньминь. От Хун Лю и других он узнал, что в городе и впрямь существует загородная усадьба Резиденции маркиза Цинъань, но большего они не ведали.

Вернувшись домой, Е Чэнь позвал Е Гуана:

— Сяо Гуан, откуда ты это услышал?

Е Гуан рефлексивно прижал рукой карман, а затем вспомнил, что находится дома и никто не станет отбирать у него эти медные гроши. Он тотчас расслабился, расправил грудь и с гордым видом выпалил:

— Дядя Лю перепил и начал нести чушь, а я как раз мимо шел и услышал.

— Дядя Лю?

Е Гуан почесал в затылке и лишь спустя добрую половину дня выдал:

— Ну, дядя Лю... А, точно, вспомнил! Кто-то назвал его управляющим Лю.

Е Чэнь слегка удивился:

— Как ты вообще проник на конюшню?

Е Гуан опустил голову, выписывая носком ботинка круги на земле, и с несчастным, жалобным видом пролепетал:

— Дядя, я отдал стражнику большую часть карманных денег, что дала бабушка, и он меня пустил. У меня теперь совсем нет денег.

Е Чэнь улыбнулся. Ну просто прирожденный кадр! Если его как следует выучить, из паренька может выйти толк. Понаблюдав с любопытством за его жалким видом и вдоволь потешившись, он наконец выудил горсть монет, чтобы возместить племяннику расходы на разведку, да еще пообещал в награду коробочку цукатов.

Е Гуан пришел в полный восторг, а Е Сюэ и остальные, завидуя ему, одновременно задумались.

Этот случайный поступок Е Чэня открыл для членов семьи Е прежде невиданные двери, и с той минуты траектория их судеб начала неуклонно отклоняться в сторону.

При домашних Е Чэнь не показывал ни малой тревоги, но, стоило ему зайти в свою комнату, как в его глазах промелькнула тень сосредоточенности. Ученые, земледельцы, ремесленники, торговцы — если бы речь шла просто о крупном купце, с этим еще можно было как-то справиться. Но раз за этим стоит влиятельная резиденция маркиза, совладать с ними будет действительно непросто.

Однако Е Чэнь вовсе не был подавлен — напротив, в нем проснулся азарт. Боевые инстинкты,

закаленные годами кровавой резни времен апокалипсиса, пробудились, оставалось лишь узнать, кто именно послужит искрой.

Время летело быстро, и вскоре вновь настал час открытия Счастливого торгового центра.

Глядя на шесть товаров, выставленных в витрине, Е Чэнь со странным выражением лица замер. В прошлые разы там неизменно находилось что-то полезное, и ему приходилось ломать голову лишь над проблемой серебра. На сей раз все обстояло иначе: серебро отошло на второй план, а думать приходилось над тем, покупать ли вообще.

Сучжоуская, Сянчжоуская, Сычуаньская и Гуандунская вышивки — знаменитая четверка была представлена в полном составе, плюс подробные пособия с картинками по изготовлению румян и губной помады. Любая девица пришла бы от такого в неописуемый восторг, но Е Чэнь мучился страшными сомнениями. Стоит ли это брать или нет? Задача оказалась не из легких.

Поразмыслив как следует, Е Чэнь в конце концов решил купить. Упустишь момент — потом не сыщешь. Эти ремесла стоили недорого: каждое обошлось бы всего в сумму от десяти до пятидесяти лян, так что скрипя сердце он мог себе это позволить.

Бросив взгляд на почти опустевший кошелек, Е Чэнь мысленно вздохнул. Он заметил, что с тех пор, как получил Счастливый торговый центр, в его карманах вечно гулял ветер — стоило появиться хоть какому-то излишку, как ненасытная дыра Счастливого торгового центра тут же его поглощала.

Ощущение того, что кто-то ведет тебя на веревочке, было прескверным. В апокалипсисе Е Чэню приходилось мириться с этим, ведь он был обязан изо всех сил стремиться к выживанию, но тащить подобное в нормальный мир казалось не совсем правильным.

Слегка поразмыслив, Е Чэнь принял решение. Он решил со следующего раза покупать только то, что действительно нужно и что вызывает у него личный интерес, а всё прочее обходить стороной.

Два дня спустя.

— Ай-яй-яй, дорогие сватья, к чему такая забота самим приезжать? Отправили бы молодежь. Проходите же скорее! — заметив появление родственников, госпожа Бай поспешно поднялась навстречу. — Старшая невестка, брось свои хлопоты, позови Сюэ и остальных, пусть порадуют дедушку с бабушкой!

— Ох, матушка, иду! — обрадовалась госпожа Сун, вытерла руки о фартук и, кликнув детей, быстрым шагом направилась в горницу. Хотя они виделись с родителями совсем недавно, разве кому-то надоест проводить время с матерью и отцом?

— Дорогие сватья, вы беседуйте, а я пойду на кухню взгляну, что к чему. — Поговорив немного, госпожа Бай благоразумно удалилась.

Мать госпожи Сун, госпожа Янь, обменялась с ней парой вежливых фраз и согласилась.

Госпожа Бай позвала Е Хуэя с Е Гуаном, отдала им кое-какие распоряжения и скрылась в кухонной пристройке. Вскоре госпожа Янь вместе с невесткой и матерью и дочерью Сун проследовали за ней.

— Сваха, оставлять стариков одних в парадной комнате — разве это дело? — на лице госпожи Бай промелькнуло сомнение.

— Ничего страшного. Они только и умеют, что махать тяжестями, поздоровались — и ладно, а заведев разговор — так и вовсе слова закончатся.

Госпожа Бай не стала больше возражать. О вдове не пристало лишний раз показываться на людях, и если бы не бедственное положение всех вокруг, ей едва ли довелось бы свободно перешагнуть порог дома. Подумав об этом, госпожа Бай горько усмехнулась про себя: как ни крути, а от войны оказалась хоть какая-то польза.

Завидев издали занимающегося утренней зарядкой Е Чэня, Е Гуан громко окликнул его:

— Дядя! Домой гости пожаловали, бабушка велела звать тебя!

— Кто?

— Родня старшей тетушки.

— Идите вперед, я скоро буду. — Е Чэнь не остановился и продолжил бег с отягощением.

По дороге домой оба брата шли какие-то притихшие и мрачные.

— Брат, с чего это матушка так легко бросила нас ради сытой жизни? — Е Гуан опустил голову и, шагая, пинал мелкие камешки. От него веяло таким унынием, что и следа не осталось от прежней резвости.

— Не упоминай ее. — Е Хуэй махнул рукой, словно отгоняя назойливую муху. — Смотри в оба и запоминай: не вздумай уподобляться ей, едва остыло тело нашего отца, как она уже подыскивает себе новый приют.

— Угу. — Лицо Е Гуана немного посветлело, но настроение все равно оставалось паршивым.

Задрав носик, он буркнул себе под нос: — Не хочу домой.

— Ладно, тогда я похожу с тобой снаружи. — Е Хуэй понимал брата еще острее: чужое веселье всегда оставалось чужим, не имея к ним никакого отношения. И чем сильнее ощущалось это одиночество, тем тяжелее скребло на сердце — пожалуй, станет легче лишь тогда, когда они вырастут.

Братья молча прошли еще немного, и Е Хуэй резко свернул:

— Идем, поднимаемся в горы.

— Зачем? — Е Гуан широко распахнул глаза, не сразу сообразив в чем дело.

— Недавно я заметил там одно полузаброшенное пчелиное гнездо... — Е Хуэй ускорил шаг, его голос затих, и вскоре разговоры братьев смолкли окончательно.

Завершив круг упражнений, Е Чэнь сбросил с себя тяжести, слегка умылся и только после этого направился в парадную залу встречать гостей.

— Сяо Чэнь и впрямь хорошеет с каждым днем. Сестрица, все-таки умеешь ты радоваться жизни, — оглядев его с ног до головы от порога кухни, искренне похвалила госпожа Янь.

— Твои третий и четвертый тоже ничего, — в долгу не осталась госпожа Бай.

Пока две старухи рассыпались в комплиментах друг другу, вызывая всеобщее оживление, в самом зале царил куда более сдержанная атмосфера.

Староста Сун по имени Сун Цин был человеком немногословным, к тому же он пришел просить об услуге, а потому держался несколько скованно. Раз уж глава семейства вел себя подобным образом, то сыновьям Сун Санышу и Сун Синьшу и вовсе нечего было сказать.

В конце концов Е Чэню надоело за этим наблюдать, и он заговорил первым:

— Дядя Сун, кандидатуры уже подобраны?

Сун Цин взял чашку с чаем и, ощутив исходящее от нее тепло, немного успокоился. Самим ему неведомо почему, но он вдруг почувствовал робость перед Е Чэнем. Это казалось невероятным: как ни крути, а он приходился Е Чэню старшим по возрасту и уж точно не должен был опасаться какого-то юнца.

Собравшись с духом, Сун Цин кивнул — так, словно наконец решился на что-то важное:

— Угу, выбрали этих двоих. Вы с ними не церемоньтесь: случится тяжелая или грязная работа — пусть пашут. Мои третий и четвертый сыновья ни на что другое не годятся, а вот силы им не занимать.

— Дядя Сун шутит. — Е Чэнь не стал сразу соглашаться или отказываться, с улыбкой окинув взглядом двух шуринов со стороны старшей невестки. Парни выглядели крепкими, но лица их имели болезненный оттенок, что в династии Да Юэ было делом самым обыкновенным — сказывалось банальное недоедание. — Завтра позовите лекаря, пусть осмотрит обоих шуринов. Если со здоровьем нет проблем, могут выходить на работу в любой день.

Сун Цин не стал расспрашивать, что именно за работа предстоит, лишь беспрестанно кивал в знак согласия, и на том порешили.

<http://bllate.org/book/27706/3363821>